Лёгкий ветерок от моря создавал приятный бриз, мельчайшими частицами воды попадая на лица двух Богов, наблюдающих за постепенно уходящим за горизонт солнцем. Последние лучи светила падали на морщинистое, но волевое и не потерявшее своего вида лицо Повелителя Пантеона Богов — Зевса, мягко раскачивая его длинные седые волосы. Его рука то и дело проходилась по длинной, достающей до груди бороды, пальцами ощущая приятное покалывание и жесткость собственных волос.

Рядом с ним сидел парень, чьи длинные чёрно-красные волосы медленно становились всё ярче, приобретая вид серебристых, еле доходящих до ушей. Его яркие золотые глаза медленно менялись, наливаясь теплом последних лучей, образуя совершенно новый цвет — Цвет поздней зари. Броня, в которую он был облачён, менялась вместе с обладателем. Вместе с тем внутренним миром, который он приобрёл после Познания, доспехи стали толще, чтобы выдерживать каждый направленный на него удар судьбы, шлем пропал, ведь Бог не должен прятать своё лицо, когда будет сталкиваться с противником.

Шелест золотого древа, ранее чрезмерно активного и создающего хоть и приятный, но быстро вызывающий раздражение, звук стал мягче и менее интенсивным. Древо будто повторяло за своим Хозяином, становясь более уравновешенным. Более спокойным и размеренным.

— Что же ты надумал, юный Бог? — слова Зевса слетели с его уст, попадая в уши наслаждающегося видом Хакая.

— Я не хочу сражаться с тобой, — махнул головой Хакай в отрицании. — Твоя помощь была неоценима. Мне нет нужды убивать тебя, дабы использовать твою силу, ведь...

Хакай вытянул ладонь, на которой заиграли искры, через мгновение преобразовываясь в огромную молнию, мягко щекотавшую его кожу.

— Я итак могу её использовать, — молния исчезла с рук парня.

— Тебя не волнует, что ты можешь использовать мою силу лишь наполовину? — спросил Зевс, до сих пор не оторвавший взгляда от заката.

— Нет. Моих сил достаточно. Нет смысла получать то, с чем ты всё равно не справишься, — улыбнулся Хакай и повысил все оставшиеся синхронизации до максимума, позволяя проявиться ещё двум личностям.

Два Демона. Два олицетворения Боли и Страданий. Два Владыки.

— Ух ты, вот, что ты имел в виду, когда говорил, что мы ещё встретимся, — Клинок Ужаса — Терроблейд медленно подошёл к обрыву, с опаской наблюдая за ещё одним персонажем. — Не думал, что компанию мне составишь не только ты, но и Бог с Владыкой Ада.

Невермом же стоял на месте и медленно оглядывался. Он уже дважды бывал в реальном мире, когда Хакай терял контроль, однако он никогда… не видел столь прекрасного места. Повелитель Ада не замечал, как золотые частицы медленно падали на его силуэт. Не замечал, как огонь, дОлжный сжечь всю растительность в округе, словно не замечает его жара.

Не замечал и того, как чёрный дым, исходящий из под его ног становился всё более осязаемым. Тьма, так давно закалённая Демоном Тьмы и то заклинание, которое он сотворил перед своей смертью, наконец, нашло выход. Заклинание Разрыва Контроля. Тьма, которую создал Демон Тьмы и передал следующему Владыке оборвала те нити, которые удерживали Демона Тени, заставляя его быть безумным.

И в момент, когда нить, преследовавшая его даже в этом мире, оборвалась, он почувствовал, как огонь перестал быть гончей, которая стремилась разорвать и сжечь всё, чего касалась. Огонь стал спокойным мерилом его Эго. Даже верный друг может подвести, но теперь, когда Пламя укоренилось в сути Владыки Ада… Он стал Настоящим Владыкой.

Не пешкой на шахматной доске создателя. Невермор посмотрел на Хакая. Вихрь пламени, бывший его вечным следователем, исчез, образуя копию доспехов Бога. Трёхметровое тело уменьшилось до двух метров. Невермор скопировал всё, вплоть до лица. Единственными различиями были лишь золотые глаза и угольного цвета волосы.

— Ух ты, какие перемены, — Террорблейд улыбнулся и по-новому посмотрел на Владыку. — Это ты его так? Он даже не кричит, что убьёт любого. Это точно тот, кого я знаю?

— Заткнись, — грубый низкий голос, в котором всё ещё узнавались те истошные крики миллиардов поглощённых душ, был свидетелем того, что перед ним всё ещё стоит Владыка Ада. — Не хочу слышать твою болтовню. Ты.

Золотые глаза метнулись к Хакаю, безмолвно наблюдающему за ситуацией.

— Зачем ты вызвал нас? Твоих сил недостаточно, — Невермор не лгал, у Хакая еле хватало сил, дабы победить Зевса и то шансы были пятьдесят на пятьдесят.

— Мне нужно убивать вас, что использовать вашу силу, — Хакай вновь отвернулся, наблюдая, как последние края солнца медленно скрываются за горизонтом, принося в его внутренний мир сумрак, освещаемый лишь Золотым Древом. — Я хотел увидеть вас. Хотел поблагодарить, что даровали мне свою силу. Хотел показать вам, как закончу эту войну.

— Прости, парень, но даже имей ты все наши силы, тебе не удалось бы закончить войну, — серьёзно сказал Террорблейд.

— Почему вы думаете, что у меня будет только ваша сила? — улыбнулся Хакай и поднял руку. — Приказываю сломать ограничения синхронизации.

Мир дрогнул, утёс, на котором стояли существа, начал разрастаться от резко начавшего набирать размеры древа, корни которого образовывали всё новый и новый ландшафт.

Хакай с улыбкой наблюдал, как его запасы Божественности, которые резко скакнули до четырёх миллионов после девяносто девяти процентной синхронизации с тремя Владыками, пустею с поразительной скоростью.

[Хост вмешивается в действие системы.]

[Хост превышает полномочия.]

[Система удаляет систему… невозможно выполнить действие… система удаляет систему… невозможно выполнить действие…система удаляет систему… невозможно выполнить действие…система удаляет систему… невозможно выполнить действие…система удаляет систему… невозможно выполнить действие…система удаляет систему… невозможно выполнить действие…система удаляет систему… невозможно выполнить действие…система удаляет систему… невозможно выполнить действие…система удаляет систему… невозможно выполнить действие…система удаляет систему… невозможно выполнить действие……]

[Изменение параметров Хоста.]

[Хост получает права Администратора.]

[Добро пожаловать — Администратор.]

Золотое древо уходило далеко в небеса, боле не позволяя разглядеть своей макушки. Его огромные корни сформировали новый рельеф, увеличив площадь утёса в несколько раз. Исполинские ветви охватывали весь небосвод, лишь иногда позволяя вновь увидеть небесный полумрак и горящие ярким светом звёзды.

Усмехнувшись от того, что от тех четырёх миллионов божественности осталось лишь семь единиц, Хакай разразился громким смехом, упав спиной на траву и раскинув руки.

Резко вытянув руку, Хакай сжал что-то незримое и потянул. Через мгновение на корнях деревьев открылись десятки порталов, откуда медленно выходили различные существа. Их внешность, характер, раса, силы. Всё это было разным и неповторимым в мирах, где они существовали.

Большая часть с шоком наблюдала за миром, куда их призвали, но позже они услышали смех и увидели их.

Владыка Ада, Зеркал и Молний. Все они стояли и со скукой и еле выражающимся интересом

наблюдали за появлением остальных.

— Ты призвал всех, — вслед за Хакаем разразился смехом Террорблейд. — Ты просто конченный ублюдок, аха-ха-ха-ха. Как тебе вообще пришла в голову такая безумная мысль?

— Если я не могу закончить эту битву в одиночку, то… — Хакай поднялся на ноги и посмотрел на всех призванных воинов. — У меня всегда есть вы.

Через секунду несколько камней сорвались с утёса, образовывая позади Хакая гигантских размеров каменного Голема, своими размерами способного посоперничать с древом. Спокойная вода взбушевалась и еле заметная струя преобразовалась в огромную волну, которая надвигалась на утёс, но когда до него оставалось жалких полметра остановилась и преобразовалась в гуманоидную форму.

— Буль? — Морфлинг посмотрел на Хакая, не понимая, как он здесь оказался.

Земля задрожала, когда из рядом стоявшего надгробия с клинком через мгновение показалась рука в латах. Ещё пара движений и перед каждым предстал Король Призрак, который отряхивался от земли.

— Никогда не думал, что выбираться из могилы будет так странно, — Король Призрак сжал свою ладонь и выплюнул грязь, которая забилась в рот.

Рядом с Хакаем открылся небесного цвета портал и тот с замиранием сердца наблюдал за тем, кто из него выходит.

Медленно проявилась нога, а после и остальная часть тела давно погибшего воина, который с удивлением начал оглядывать округу.

Однако всё изменилось, когда он почувствовал движение рядом с собой, его инстинкты закричали, но не об опасности. Он лишь успел повернуться, прежде чем его заключили в самые крепкие объятия в его жизни.

Джаггернаут с удивлением посмотрел на человека перед собой и перед его глазами проявились сцены прошлого.

Его рука медленно прошлась по белоснежным волосам, пока он не хмыкнул и не отстранил парня от себя.

— Ну что, мой дорогой ученик, как продвигается твой путь?

http://tl.rulate.ru/book/89964/3475927